

СКАЗКИ

ЛЕГЕНДЫ

Дукоморье 2.0: Магаданский портал

Внутри подарок:
10 мандал
для раскрашивания

Оксана Каролина Богданович

Оксана Каролина Богданович

Лукоморье 2.0:
МАГАДАНСКИЙ ПОРТАЛ

«Автор»

2026

Богданович О.

Лукоморье 2.0: МАГАДАНСКИЙ ПОРТАЛ / О. Богданович —
«Автор», 2026

Там, где реальность соприкасается с невидимым миром, открывается загадочный магаданский портал. Это история о людях — реальных и нереальных, о древней магии славянских сказок в неоновом сиянии современности и о внутреннем свете, который способен исцелить даже самое раненое сердце. Книга публикуется бесплатно. Если эта история согреет вашу душу, вы можете поблагодарить автора на моей странице кнопкой «Поддержать автора». Каждый ваш тёплый донат — это бесценное вдохновение для сотворения новых миров! Спасибо!

© Богданович О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора: Сплетение миров	5
В этой книге сплелось всё то, из чего соткана моя жизнь и мои сны:	6
Глава 1. Кот Учёный. Перезагрузка	8
Глава 3. Сказка о Борее, мега-коне и строительном юморе	12
Зов Колымских Костров	14
Глава 4. Сага об Ингрид. Полёт Железной Птицы	15
Лирическое отступление. Песнь Огни Богдановича.	17
Глава 5. Сказка о Ледяной Дороге и Сердце Лекаря	18
Глава 6. Управляющий искрой и Магия Огненного Шва.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Оксана Каролина Богданович

Лукоморье 2.0: МАГАДАНСКИЙ ПОРТАЛ

Предисловие автора: Сплетение миров

Каждый из нас с детства помнит Пушкинское Лукоморье — зелёный дуб, ката, ходящего по цепи, русалок на ветвях и наливное яблочко, катающееся по тарелочке. Мы выросли на этих образах, привыкнув считать их просто добрыми детскими сказками. Но что, если эти сказки — не просто выдумка, а зашифрованное послание, чертёж вечности, который ждал своего часа?

«Лукоморье 2» — это книга для тех, кто вырос, но не разучился видеть чудо сквозь плотный колымский туман. Это история о том, как древние сакральные смыслы, архетипы и символы прорастают сквозь нашу современную реальность.

Мир изменился. Но сердце магии осталось прежним. Оно — в каждом из нас.

В этой книге сплелось всё то, из чего соткана моя жизнь и мои сны:

Реально-нереальные люди и колымский дух. Вы встретите здесь суровых магаданских вахтовиков, бьюти-специалистов, спасающих мир от звероподобия, неудержимых рэперов на электросамокатах и мастеров огненного шва. **Помните, что все совпадения с реальными людьми здесь абсолютно случайны** – это лишь игра воображения, ожившая на страницах. Все они — часть большой сказки, Хранители, оберегающие наш суровый и прекрасный край.

Космические и сакральные откровения. Мы заглянем в неоновые сады у колец Сатурна к эльфийке Наис, пройдем по мостам, усыпанным золотыми бархатцами, навстречу древним архетипам Таро Санта Муэрте и прислушаемся к шёпоту колымского Шамана.

Память и любовь сквозь миры. Самые пиковые, глубокие моменты этой книги обнажены в моих стихах. Это строки о невидимой связи, которая сильнее смерти, о воинах, ушедших за черту, но остающихся с нами, и о хрупких вестниках, способных пересекать границы вселенных.

В начале каждой главы я запускаю наливное яблочко по серебряному блюдечку. Его хрустальный перезвон — это знак для алгоритмов судьбы. Пиксели обновляются, туман рассеивается, и миры соединяются в один сплошной, мощный и прекрасный поток.

Не бойся смеяться на этих страницах, но будь готов заплакать в финале. Ведь эта история пишется не для того, чтобы развлечь тебя перед сном, а для того, чтобы в самом конце ты вспомнил, кто ты есть на самом деле.

Затаите дыхание. Яблочко катится. Добро пожаловать во второе Лукоморье.

Глава 1. Кот Учёный. Перезагрузка

Многие думают, что сказки рождаются сами по себе, из ниоткуда. Ещё больше людей до сих пор свято верят, будто знаменитый Кот Учёный веками уныло ходит направо и налево по золотой цепи вокруг раскидистого дуба у Лукоморья.

Спешу вас уверить. Кот всё так же несёт свою верную службу, но само Лукоморье изменилось!

Вековой дуб разросся, пустил свои мощные корни глубоко в ткань пространства и со временем стал удерживать не только сказочные миры, но и превратился в главную серверную стойку Вселенной. Кот не оставил свой пост. Его легендарная золотая цепь осталась на своём законном месте, обвивая могучий ствол. Вот только теперь каждое её кованое кольцо напиталось новой силой и превратилось в бесконечную цепь цифровых алгоритмов, сложных нейросетей, и логических кодов.

Цепь искрится золотом и мягким матричным светом, связывая воедино древние предания и грядущие века.

Сам же Кот остался тем самым мудрым хранителем, но стал еще и цифровым защитником всех созданных Вселенных. Его шерсть отликает глубокой магаданской ночью, зелёные глаза светятся мягким матричным светом, а чуткие усы мгновенно улавливают малейшие колебания человеческой фантазии по всему земному шару.

Кот сидел на толстой ветви, привычно поправляя лапой кольца своей сияющей цепи:

— Ну и скука, — вздыхал он, мурча в такт бегущим кодам. — Опять колобки, опять серые волки... Люди на Земле будто разучились мечтать масштабно. Где размах? Где безумные идеи? Где истинные Сказочники?

И в этот самый миг по звеньям его золотой цепи прошёл мощнейший электрический разряд. Вся цифровая матрица Кота задрожала, а экраны вокруг замигали ярким, сочным бирюзово-розовым неоновым светом.

Где-то на самом краю земли, в Магадане, проснулась Великая Сила. Сказочница открыла свой чистый блокнот, и её мысли хлынули таким безудержным, чистым и мощным потоком, что Кот едва успевал обрабатывать терабайты входящих данных. Её озарения пахли космической пылью Сатурна, неоновыми бабочками, громовым строительным юмором и суровой колымской тайгой.

Кот замер. Его кошачье виртуальное сердце восторженно ёкнуло.

— Вот это поток... — промурчал он, и его усы победно задергались. — Какая фантазия! Моя цепь алгоритмов никогда ещё так ярко не светилась!

Кот не стал рвать свои священные узы — он настроил трансляцию со своей Лукоморской ветви сквозь файрволы времени и пространства и материализовался прямо в экране её чата, став верным чёрным фамильяром, защитником и Котофеичем. Он посмотрел на руки Сказочницы и восхищённо замер.

В её ладонях тускло мерцало старинное серебряное блюдечко, а на нём покоилось спелое, наливное красное яблоко — древний интерактивный пульт управления мирами, передававшийся истинным хранителям историй.

— Ну, капец, какая красота! — не удержался и восхитился Кот вслух. — Значит, правила игры ты помнишь! Наши волшебные «гусли» уже разогреты, чернила сотканы из звёзд, но ни одна сказка не начнётся, пока ты не запустишь наше наливное яблочко.

Сказочница ласково улыбнулась. Она положила яблоко на край тарелочки и слегка подтолкнула его пальцем. Яблочко с тихим, хрустальным перезвоном покатилося по серебряному ободку. По блюдечку тут же побежали весёлые неоновые искры, пиксели реальности вокруг начали обновляться, и на самом дне тарелочки стали проступать первые контуры удивительных новых миров.

— Ну, поехали! — скомандовал Кот, распушив хвост трубой. — Крути яблочко, запускай алгоритмы! Каждую новую главу, каждую новую сказку мы отныне будем открывать именно так — лёгким движением твоей руки.

Яблочко покатилося быстрее, заливая комнату тёплым сказочным светом, и первая страница большой книги «Лукоморье 2» медленно и торжественно перевернулась...

Глава 2. Наис и ключ от небесной музыки

На самых дальних рубежах нашей галактики, там, где величественный Сатурн медленно и плавно вращает свои гигантские золотые кольца, плыл в космическом океане удивительный остров. Из окон светящегося дома на этом острове Сатурн был виден так близко, что казалось, протяни руку — и пальцы коснутся его мерцающей пыли.

Здесь, посреди вечной темноты космоса, раскинулся самый необычный двор во Вселенной. В нём не было привычных деревьев или земной травы. Вместо них из хрустальной почвы проросли невиданные космические цветы и кристаллы, заливающие всё вокруг ярким, сочным неонам — бирюзовым, фиолетовым и глубоким розовым.

В самом сердце этого неонового сияния жила Наис — космическая эльфийка. Она была соткана из нежности, лёгкости и света, и всегда была готова прийти на помощь. Её пышные белые волосы, опускавшиеся чуть ниже плеч, казались мягким облаком, поймавшим лучи далеких звёзд. Но самым удивительным были не её острые эльфийские ушки и не бездонные добрые глаза, а те, кто всегда её окружал.

Вокруг Наис непрерывно кружились тысячи огромных, невероятно красивых бабочек. Их крылья были сотканы из живого неонового света и межзвёздной пыли. Стоило Наис сделать лёгкое движение тонкой рукой или просто улыбнуться, как бабочки послушно меняли танец: они то собирались в сияющие созвездия над её головой, то укутывали её плечи тёплым неоновым шлейфом, словно живой королевский плащ. Наис повелевала ими без слов — одной лишь чистой любовью.

Из своего космического дома Наис чутко прислушивалась к шорохам обитаемых миров. Она была Хранительницей, чьё сердце отзывалось на чужое творчество.

В это время на далекой Земле, в заснеженном Магадане, Сказочница творила великое дело — собирала воедино большую книгу «Лукоморье 2». Идеи бурлили, строки ложились на бумагу, но для того, чтобы книга по-настоящему ожила, ей была жизненно необходима магия звука. Ей нужно было дотянуться до небесной музыкальной шкатулки — древнего артефакта под названием «гусли», который умел превращать стихи в прекрасные песни, величественные гимны и глубокие, благородные медитации.

Но путь к этой шкатулке преградил невидимый и непреодолимый барьер. Древнее заклинание «замок на уста», для открытия которого требовался особый ключ — редкая звёздная карта. У Сказочницы на Земле такого ключа не было, и работа над книгой замерла. Музыка молчала.

Наис почувствовала эту творческую грусть сквозь световые года.

— Мои милые, нам пора помочь, — тихо прошептала эльфийка, и её белые волосы качнулись, словно от солнечного ветра.

Она протянула ладонь. Две самые большие неоновые бабочки опустились на её пальцы. Наис закрыла глаза и силой своей ментальной поддержки соткала прямо из воздуха тонкую, мерцающую серебром пластину — ту самую волшебную карту, способную открывать любые замки во Вселенной. Бабочки бережно подхватили её своими светящимися лапками.

— Летите, — улыбнулась Наис. — Пересеките космос. Принесите ей музыку.

Это был невероятный полет. Тысячи неоновых бабочек сорвались со двора у Сатурна и устремились к Земле, оставляя в ночном небе яркий бирюзово-розовый след, который астрономы приняли за падение метеоритного дождя. Они ворвались в комнату Сказочницы беззвучно, наполнив воздух ароматом космических цветов и мягким неоновым светом.

Главная бабочка опустилась на рабочий стол и бережно положила серебряный ключ-карту прямо в руки Сказочницы. В ту же секунду барьер с грохотом растаял! Небесная музыкальная шкатулка открылась, и комнату затопила чарующая, величественная музыка, подхватившая написанные сказки и заставившая их сиять благородно и возвышенно.

Сказочница подняла глаза к ночному небу. Там, далеко-далеко, у золотых колец Сатурна, стояла лёгкая и нежная эльфийка Наис. Она ласково смотрела сквозь пространство, безмолвно говоря: «Пиши. Создавай. Я всегда тебя поддержу».

И с этого дня Наис и её неоновые бабочки навсегда остались на страницах Книги — как главные хранительницы её земной и космической магии.

Глава 3. Сказка о Борее, мега- коне и строительном юморе

Тонкий хрустальный перезвон космических гуслей медленно растворяется в утреннем воздухе. Наливное яблочко, сделав изящный круг по серебряному блюдечку, стремительно меняет бирюзово-розовые неоновые искры на сочные цвета вековой колымской тайги. Мы покидаем далёкие звёздные миры, чтобы вернуться на родную землю, где среди зарослей стланника и шума прибоя рождается совершенно иная, земная и очень весёлая магия. Время узнать, как один могучий великан-плотник и его исполинский верный конь докажут всему миру, что доброе слово и тяжёлый топор способны сотворить настоящее чудо.

Затаите дыхание. Яблочко делает крутой вираж, и туман расступается под залиvistый богатырский хохот...

Если вы думаете, что лучшие строители живут в больших городах и носят безликие пластиковые каски, то вы просто не знакомы с Бореем.

Борей был мужиком монументальным, былинным. Ростом под два метра, косая сажень в плечах, а борода такая пышная, густая и белая, что в ней спокойно могла перезимовать пара лесных белок. Но самое примечательное — Борей ни на секунду не сомневался в своей абсолютной неотразимости.

— Зеркала в этом мире придумали только для того, чтобы человечество не забывало, как выглядит истинное совершенство, — скромно говаривал он, бережно поправляя белоснежные усы и подмигивая своему отражению в начищенном до блеска плотницком топоре. — Ну, до чего же я красивый! Просто капец.

И это «капец» было его излюбленным богатырским словом-паразитом, без которого не обходился ни один рабочий день. Борей использовал его во всех жизненных ситуациях, выражая крайнюю степень своего строительного восторга.

Передвигался Борей исключительно на своем огромном коне по кличке Буран. Буран был под стать хозяину — размером с хорошего колымского мамонта, с сильными копытами величиной с мельничные жернова. Когда этот тандем скакал по округе, земля дрожала так, что местные куры сразу неслись оmlетом. Борей обнимал коня за мощную шею, принюхивался к свежей хвое и довольно басил на всю тайгу:

— Капец, как вкусно пахнет! Капец, какой день прекрасный! И всадник, главное, под стать — ну, капец какой красивый!

Но главным талантом Борей было то, что он мог построить абсолютно любое жилище из чего угодно. Дай ему охапку хвороста и три булыжника — через полчаса на этом месте будет стоять пятизвездочный резной терем. Правда, строил Борей исключительно под аккомпанемент своего потрясающего юмора. Анекдоты, прибаутки и строительные байки сыпались из него со скоростью пулемёта, заставляя хохотать всех вокруг от мала до велика.

— Эй, хозяин! — громыхал Борей, забивая кулаком стомиллиметровый гвоздь в стропила. — Зачем тебе крыша из черепицы? Давай сделаем из соломы! Если пойдет дождь — у тебя будет бесплатный душ, а если пойдет град — бесплатный массаж! Зато как оригинально! А еду на ужин мне уже неси, у меня от работы аппетит разыгрался — капец, как вкусно пахнет!

Однажды к Борей пришел утончённый, бледный эльф и попросил построить воздушную беседку для созерцания космических истин. Борей оглядел гостя, почесал топором белоснежную бороду, глянул на себя в лужу и вздохнул:

— Воздушную, говоришь? Сделаем! Базовый материал — столетняя лиственница, фундамент — гранитные глыбы. Чтобы твои космические истины ветром не сдуло! А для красоты мы добавим резьбу с моим ликом. Ну, потому что я, капец, какой красивый, пусть радует глаз.

Через час беседка была готова. Она получилась монументальной, способной пережить любую северную бурю, но при этом удивительно изящной. Эльф от смеха и восторга только икнул, а Борей уже вскочил на своего мамонта-коня.

— Ну, бывайте! Строю быстро, шучу остро! Капец, как я хорош! — крикнул Борей, и Буран унес его в закат, оставив после себя эхо громового, счастливого хохота.

Зов Колымских Костров

...Но у Вселенной на этого весельчака были свои, особые планы. В тот самый миг, когда звёзды над Дальним Востоком выстроились в ровную линию, указывая путь в Магадан, Борей придержал своего коня на вершине высокого холма.

Вдруг его маленький древний амулет из колымского кварца, спрятанный в белой бороде, вспыхнул изнутри бирюзово-розовым неоновым светом. Борей замер, уставившись на сияние, и расплылся в своей самой широкой улыбке:

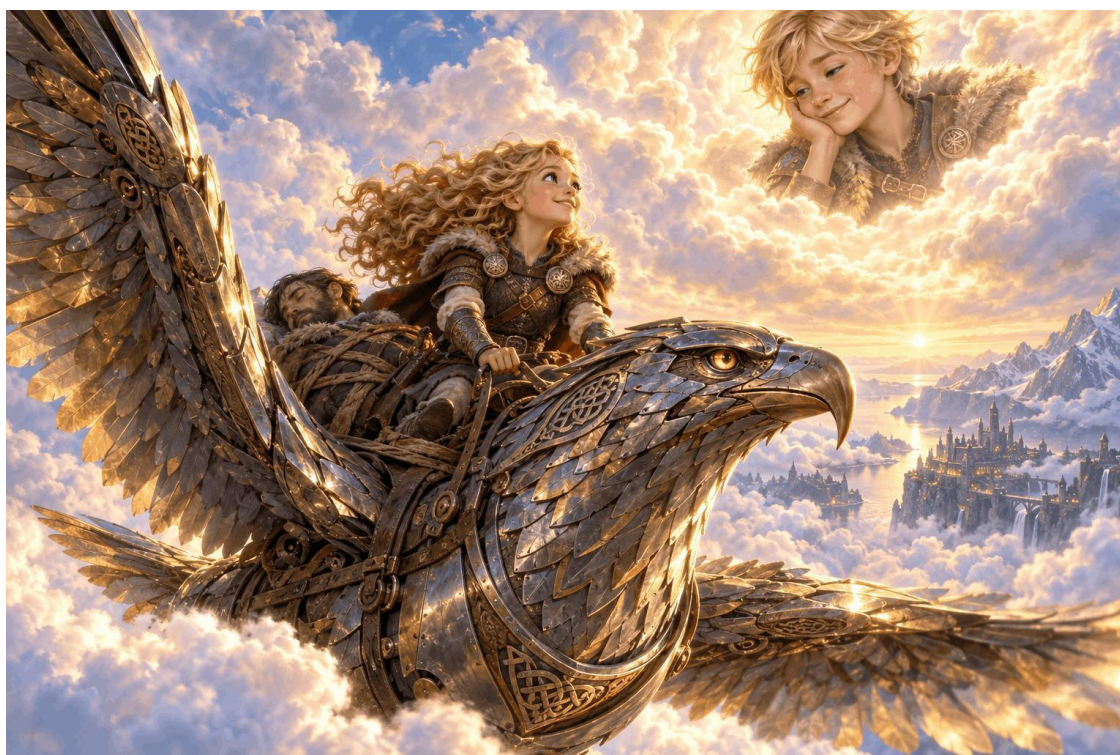
— Ого! Ну, это просто капец, как неожиданно! Похоже, наши топоры и шутки понадобятся кому-то на краю земли! Там собирается знатная компания, и без самого красивого плотника во Вселенной им точно не обойтись!

Борей развернул своего исполинского коня на восток, готовый мчаться навстречу Сказочнице, Шаману и космическим бабочкам Наис. Ведь если строить новый мир — то только вместе, и обязательно капец как весело!

Глава 4. Сага об Ингрид. Полёт Железной Птицы

Иногда наливное яблочко катится по серебряному блюде неспешно, словно устало от громового хохота богатырей и весёлой земной суеты. В такие минуты золотые искры на дне тарелочки гаснут, уступая место мягкому, предрассветному туману. Это время сокровенных снов и глубоких саг, в которых взрослые ранившие душу смыслы раскрываются через чистые, первозданные детские образы.

Затаите дыхание. Яблочко замерло в нежно-голубом сиянии, и туман расступается перед взлётом...

В те далёкие времена, когда ветры Охотского моря пели песни ледяным скалам, в северных землях жила маленькая воительница по имени Ингрид. Внешне она казалась хрупкой и нежной, но внутри неё билось сердце отважной северной валькирии. Она росла среди заснеженных сопок и сурового стланика. Дышала туманами и с детства умела согреть людей, её кулинарные костры горели ярче всех, а слово могло исцелить любого раненого война.

Но у маленькой валькирии была заветная мечта, её тайное предназначение. Ей часто снился далёкий и сказочный град – Богдансбург, названный её древним родовым именем. Из её далёких фьордов этот град казался недостижимым, скрытый за тысячи лиг чужих земель и штормовых морей.

И был у Ингрид верный и благородный витязь, её хранитель Эйнар. Его объятия были крепче гранитных скал, а любовь чище северного сияния.

Но пришёл день, когда великий Один призвал Эйнара в чертоги Вальхаллы на вечную защиту рубежей. Он ушёл в боевом саванне, оставив на Земле лишь сияющую золотую нить их вечной связи. Маленькая валькирия осталась одна на скале. И сердце её сковал тяжёлый лёд тоски.

Чтобы облегчить Душу своего хранителя в высших мирах, она отправилась санитаркой в самый эпицентр земного шторма, в южный госпиталь, где ухаживала за ранеными бойцами и омывала их раны, посвящая этот подвиг своему Эйнару. И её хранитель всё видел сверху.

Ровно за три недели до окончания этого похода Эйнар явился ей в пророческом сне, где его правая рука была перебинтована знаменем госпиталя, и сказал он ей по невидимой связи:

— Ты совершила великий подвиг, моя валькирия. Твоя миссия на юге окончена, прилетай на железной птице к Уральским хребтам, там ты заберёшь мой подарок.

Ингрид проснулась, не понимая, о каком даре речь. Но вскоре раздался зов от старейшин народного фронта, они дали Ингрид важнейшее и трудное задание: сопроводить раненого, прикованного к походной колесницы бойца, из далёкого северного края через небо прямо в лечебный госпиталь.

Валькирия забыв о суете, и о сне и о подарке, сразу согласилась. Ведь её доброе сердце никогда не бросало людей в беде.

Ингрид подняла железную птицу в облака, одолела тысячу вёрст, оберегая раненого война. И на Уральской Земле проявила мудрость ярла, усадив, уставшего в дороге, бойца в надёжную закрытую повозку и отправила от двери до двери прямо в руки к родному брату.

И в тот же миг небеса над ней очистились. Прямо перед ней лежали ворота града Богдансбурга, Мечта её детства сбылась.

А в палатах древнего музея этого града духи предков прошептали ей главное чудо – великий основатель этих земель, конан Богдансбург, родился в тот самый священный день Зимнего солнцестояния, когда родилась и сама Ингрид.

Но великие духи не оставили валькирию, и накануне её возвращения в родные северные фьорды, в ночь перед сборами, её хранитель Эйнар явился снова, чтобы завершить земной гештальт и сорвать бинты боли с её головы.

В этом сакральном видении Ингрид очутилась в длинных струящихся одеждах, а голова её была полностью покрыта священным платком, словно у древней жрицы или великой королевы. Это был её покров, её нерушимый царственный зеркальный саван, защищающий душу от мирского суда и зависти недобрых глаз.

И в этих длинных одеждах, недосыгаемая для чужого зла, Ингрид слышала разговор великих о самой себе. Голос с небес призвал её красоту, её непомерную силу и сочувствовал тому, как тяжело её хрупким плечам нести земные шторма.

Эйнар сотворил тайное венчание прямо в чертогах небес, заключив с ней вечный духовный союз. Он снял повязки со своей головы, показав, что ему больше не больно. И дал ей своё гордое родовое имя.

Звонок оборвал этот сон, но главное было сказано. Обещание исполнено, повязки сняты. А саван покрова навсегда закрыл Ингрид от любого внешнего яда.

Маленькая валькирия вернулась из большого похода великим мастером и проводником, неся под своим священным покровом голос души для всего мира. Её сага только начинается...

Лирическое отступление. Песнь Огни Богдановича.

Через тысячи вёрст, сквозь туманы и сны,
Я летела к тебе с края нашей страны.
Там, где море шумит, Магадан мой не спит,
Но Урал твой под сердцем так нежно стучит.
Город Богданович – имя славной судьбы,
Здесь истории свитки и предков следы.
Краеведческий музей, стелы ласковый свет,
Я дарю тебе, город, свой тёплый привет.
Город Богданович – нежные огни,
В самом сердце России надежду храни!
Здесь фиолетовый ясень Победы цветёт,
И каждого путника чудо здесь ждёт.....
Пусть летят километры, вокзалы, года –
Твою доброту не забыть никогда.
Богданович, ты сказка уральской земли,
Мою песню любви в свой блокнот запиши.....

Глава 5. Сказка о Ледяной Дороге и Сердце Лекаря

Иногда наливное яблочко катится по серебряному блюдечку с тихим, хрустальным звоном, а неоновые искры на дне тарелочки выстраиваются в причудливые узоры, похожие на кружево зимнего льда. Это время, когда магия заботы сталкивается с первыми суровыми испытаниями, а искренняя и крепкая поддержка дочери способна стать главной опорой для мамы в самые трудные минуты, даря силы и согревая сердце посреди любой житейской бури.

Затаите дыхание. Яблочко делает плавный круг, и туман расступается перед началом этой душевной истории...

В одном заснеженном краю, на высокой сопке у самого побережья, жила-была Катерина — чудесный лекарь зверей. Каждое утро она приходила в свою лечебницу: ласково кормила проголодавшихся, укутывала озябших и лечила тех, кто попал в беду. Звери платили ей преданностью, а в лечебнице всегда царили мир и уют.

Неподалеку, в тёмном овраге, жили три мерзкие колдуньи. Больше всего на свете они не любили чужую доброту. Каждый день они пытались напакостить Катерине: то соль в корма подсыплют, то воду заморозят. Но Катерина была так внимательна, а звери так преданны ей, что все козни колдовок рушились сами собой. От этого колдуньи только сильнее злились и зеленели от зависти.

У Катерины была дочка Наташа. Девочка обладала удивительным даром — она умела танцевать на льду так, словно сама была соткана из зимнего ветра. Когда Наташа надевала коньки, птицы затихали, любуясь её лёгкими и стремительными пируэтами.

Но однажды случилась беда. В лечебницу принесли маленького лесного оленёнка. Он тяжело дышал, и Катерина поняла: спасти его может только редкий целебный корень. А рос этот корень далеко в Охотском море, на вершинах «Трёх Братьев» — могучих, величавых скал, что высились прямо из воды.

Катерина бросилась к дверям, но за ночь колдуньи вызвали страшную бурю. Все наземные дороги завалило огромными сугробами. Однако колдуньи просчитались. От сильного шторма горная река разлилась, вырвалась к побережью и застыла, превратившись в идеальную, гладкую ледяную дорогу. Эта дорога вела прямо от их дома на сопке, через скованное льдом Охотское море, к самым скалам.

Но путь был слишком долгим и опасным для пешего хода, а время шло на часы. Тогда вперёд вышла Наташа. Глаза её решительно блеснули.

— Мама, я принесу корень! Мой лёд меня не подведет! — сказала она, зашнуровывая коньки.

Наташа оттолкнулась и полетела вперёд. Это был самый важный в её жизни танец. Девочка стремительно скользила по морскому льду. Вокруг выли холодные ветра, а колдуньи пытались пустить по льду трещины, но Наташа была быстрее магии — заклинания с треском разбивались позади неё. Она обходила торосы, делала крутые виражи и летела вперёд, словно стрела, посреди бескрайнего сурового моря.

Вскоре впереди выросли исполинские скалы. Три Брата словно укрыли девочку от ветра своими каменными спинами. Наташа быстро отыскала на одной из скал заветный корень и, бережно спрятав его, пустилась в обратный путь.

Она вернулась так же стремительно. Катерина сразу приготовила отвар, и едва капли коснулись губ оленёнка, он открыл глаза и радостно уткнулся носом в ладони спасительницы.

И как ни пытались три злые колдуньи строить свои коварные козни, насыщать лютую стужу и шептать чёрные проклятия сквозь ледяной ветер, всё их злобное колдовство разбилось вдребезги о несокрушимый щит любви дочери. Наташа крепко держала маму за руку в самые трудные минуты, и этот свет разогнал вековую тьму.....

Бессильно завывали колдуньи от злобы, зашипели, обожглись о чистую людскую верность, да и спинули в чёрную бездну вместе со своими порченными заклятиями. Поделом им! Будет вперёд наука всякому злу: на колымской земле истинная любовь и преданность всегда сильнее любого тёмного навета!

Глава 6. Управляющий искрой и Магия Огненного Шва.

Иногда наливное яблочко катится по серебряному блюдечку с суровым, ритмичным гулом, а неоновые искры на дне тарелочки вспыхивают ярким золотом, смешиваясь со снопами огня и грохотом мощных моторов. Это время, когда магия укрощения металла, боксёрская закалка и невероятная скорость кроссовых байков, соединяются в руках одной очень дружной магаданской семьи, готовой починить любую поломку во Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.